

и культурных отношениях с печенегами ⁷³, Русью ⁷⁴, хазарами ⁷⁵, Закавказьем, ⁷⁶ Балканами ⁷⁷.

Но, разумеется, наиболее интенсивными были торговые и культурные связи Херсона с Константинополем и понтийскими фемами, на что прямо и определенно указывают письменные источники и археологические материалы. Херсон и в это время получал из Малой Азии продукты первой необходимости — хлеб и вино, металлы, предметы роскоши, главным образом, ткани и кожи дорогой выделки, а также пряности⁷⁸. Эти данные о составе малоазийского импорта, сообщаемые Константином Багрянородным, дополняются археологическими материалами, указывающими на вывоз в Херсон из Малой Азии готовых ремесленных изделий, в частности, ювелирных, некоторых бронзовых украшений, резной кости, но прежде всего, поливной керамики. Ввоз этой посуды был весьма значительным, судя по большому количеству найденных фрагментов. Импорт поливной белоглиняной керамики, начавшись во второй половине IX в., заметно увеличился в X в., достигнув максимума к середине столетия ⁷⁹.

О роли Херсона как крупного центра транзитной торговли и важного пункта сбора пошлин дают представление многочисленные печати коммерциариев этого времени ⁸⁰. Значение этой должности в Херсоне подчер-

⁷³ Con st. Porphyg., De adm. imp., cap. 6, p. 52.

⁷⁴ Con st. Porphyg., De adm. imp., cap. 9; А. Я. Гаркави. Сказания мусульманских писателей. . . , стр. 27. Сообщения Ибн-Хордадбе, Ибн-Русейн Аль-Муккадеси о торговле русских купцов мечами и о взимании с них пошлин на берегу Румского моря, скорее всего, в Херсоне, следует поставить в соответствие с находками в Херсоне наконечников ножен мечей, относящихся ко второй половине X—началу XI в. Все эти наконечники европейского происхождения (киевские, шведские, венгерские); южных и восточных изделий, в том числе и византийских — нет.

⁷⁵ Con st. Porphyg., De adm. imp., cap. 42, p. 182, 184. О находках в Саркеле херсонских монет и ряда предметов херсонского или византийского происхождения, попавших туда через Херсон (стеклянные браслеты, часть керамических изделий, некоторые металлургические и костяные украшения), см. М. И. Артамонов. Саркел — Белая Вежа. — МИА, 62, 1958, стр. 43, 74.

⁷⁶ О находках кувшинов с канелированными стенками закавказского происхождения см. А. Л. Якобсон. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1940 г. — МИА, 34, 1953, стр. 127; е го же. Отчет о раскопках 1941—1948 гг. — Там же, стр. 207.

⁷⁷ О наличии в ряде архитектурных памятников Херсона черт, присущих греческому и болгарскому зодчеству, см. работу А. Л. Якобсона в МИА, 34, 1953, стр. 218. О существовании в Херсоне культа солунских святых Георгия и Димитрия см. В. В. Латышев, в МАР, 23, стр. 36; С. М. Гайдин. Резная шиферная иконка Димитрия и Георгия. — «Гос. Эрмитаж» (Сборник), т. II, Пг., 1923.

⁷⁸ Con st. Porphyg., De adm. imp., cap. 6, p. 52; cap. 53, p. 286.

⁷⁹ Вся раннесредневековая белоглиняная поливная керамика датируется в Херсоне по стратиграфической ситуации нахождения, сопровождающему археологическому материалу и монетам суммарно второй половиной IX—X в. Однако технологический и стилистический анализ этой керамики и сопоставление ее с поливной керамикой из Константинополя (R. Stevens on. The Pottery. The Great Palace of the Byzantine Emperors. Oxford, 1947) и Коринфа [Ch. Morgan. The byzantine pottery. — «Corinth», vol. II. Cambridge (Mass.), 1942] позволяют, в известной мере, уточнить датировку некоторых групп сосудов, а тем самым определить время их ввоза. При этом выявляется следующее. Розовоглиняной поливной керамики с украшением врезной линией конца VIII—первой половины IX в. в Херсоне нет. Во второй половине IX и начале X в. ввозились в небольшом количестве (судя по незначительному числу находок) сосуды врезной, лепестковидной и первой хронологической серии штампованной техники. Основная масса находок поливной керамики приходится на время ближе к середине и второй половине X в. — это сосуды не орнаментированные, сосуды второй и третьей хронологической серии штампованной техники и керамика, украшенная полихромной и зелено-коричневой росписью.

⁸⁰ Изданы: G. Sch lum berger. Op. cit., p. 235—238; В. Н. Юргевич. Две византийские печати, найденные в Херсоне в 1894 г. — ЗООИД, XIV, 1886, стр. 121; е го же. Свинцовые печати, принадлежащие музею общества. — ЗООИД, XV, 1889, стр. 41—46; е го же. Сообщение о византийских печатях. — ЗООИД, XXI, 1898, стр. 39—41; И. И. Толстой. Ук. соч., стр. 28—43; Н. П. Лихачев.